

Грааль Грааль (старофранц. Graal, Grâl, лат.

Gradalis), святой Грааль (Sangreal, Sankgreal), в западноевропейских средневековых легендах таинственный сосуд, ради приближения к которому и приобщения его благим действиям рыцари совершают свои подвиги. Обычно считалось, что это чаша с кровью Иисуса Христа, которую собрал Иосиф Аримафейский, снявший с креста тело распятого Христа (т. е.

Г. — мифологизированный прообраз средневековых реликвариев — драгоценных вместилищ для материализованной святыни, само благородство материала которых имело по ходячим представлениям целительную силу). Часто предполагалось, что эта чаша первоначально служила Христу и апостолам во время Тайной вечери, т. е. была потиром (чашей для причащения) первой литургии.

Всё это ставит Г. в ряд евхаристических символов, почему легенды о нём часто переплетаются с рассказами о чудесных видениях, удостоверявших «реальность» пресуществления хлеба и вина в тело и кровь Христа. По другим, более редким версиям, Г. — серебряное блюдо, иногда — с окровавленной головой, мотив, дошедший в валлийской передаче и связанный не только с христианским образом Иоанна Крестителя, но и с магической ролью отрубленной головы в кельтской мифологии (см. в статье Бран).

От Г. неотделимы ещё два предмета, образы которых иногда сливаются: чудодейственное копье, некогда пронзившее тело распятого Христа, — питающее, разящее и целящее, и заветный меч царя Давида (библейской традиции), уготованный рыцарю-девственнику. Некоторая неясность, что же такое Г., — конструктивно необходимая черта этого образа: Г. — это табуированная тайна, невидимая для недостойных, но и достойным являющаяся то так, то иначе, с той или иной мерой «прикровенности».

Г. обладает способностью чудесно насыщать своих избранников неземными яствами (что впервые обнаружилось во время заточения Иосифа Аримафейского). Эта черта, играющая важную роль в легендах, сближает Г. с мифологическими символами изобилия (рог Амалфеи в греческой мифологии, котёл в мифах и ритуалах кельтов и

др.), но также с христианской мистикой причащения как «хлеба ангелов» и манны небесной.

Путь Г. из Палестины на запад легенда связывала с путём Иосифа Аримафейского, миссионерская деятельность которого неопределённо соотносилась с различными географическими районами и пунктами Западной Европы — от британского монастыря в Гластонбери, где показывали могилу короля Артура, чьё имя сплетено с легендами о Г. и где, по-видимому, сохранялись какие-то дохристианские воспоминания, до Пиренейского полуострова. Из мест, где хранится и является Г., фигурирует город Саррас, где Иосиф Аримафейский обратил в христианство местного короля, а также таинственный замок Корбенек или Карбоник.

Так как Г. и сопутствующее ему священное оружие терпят близ себя только непогрешимых в целомудрии, всякий недостойный, приблизившийся к святыне, бывает наказан раной и недугом, однако он может ожидать избавления всё от той же святыни. Генезис легенд о Г. вызвал в науке XIX—XX вв. много споров. Спорна сама этимология слова «Г.»: Sangreal — переосмысление от Sang real — «истинная кровь» (подразумевается кровь Иисуса Христа), Gradalis — от Cratalem (греч. кратής — большой сосуд для смешения вина с водой), Gradalis — от Graduale (церковное песнопение), Graal — от ирл. cryol — «корзина изобилия» и т. п.

Название замка Корбенек возводится к франц.-валлийск. Cor(s) Benoit, «благословенный рог» (рог изобилия). Ортодоксально-христианский, апокрифический (наиболее подробный источник легенд об Иосифе Аримафейском — апокрифические евангелия, особенно Евангелие от Никодима) или язычески-мифологический исток той или иной детали легенды о Г. остаётся предметом дискуссий; но бесспорно, что образ Г. нельзя сводить без остатка ни к метафорике церковного таинства, ни к кельтскому мифу, лишь «переодетому» в христианский наряд.

Роль символики Г., важной для рыцарской культуры средневековья, состояла в том, что она соединяла дух рыцарско-приключенческий, вольную игру фантазии, использующей осколки полузабытой мифологии с христианской сакраментальной мистикой.

Литература :

Дашкевич Н. П., Сказание о Святом Грале, в его кн.: Из истории средневекового романтизма, К., 1877;

Веселовский А. Н., Где сложилась легенда о Святом Грале?, СПб, 1900;

Михайлов А. Д., Артуровские легенды и их эволюция, в кн.: Мэлори Т., Смерть Артура,

М., 1974;

Lot-Borodine M., Trois essais sur le Lancelot du Lac et la Quête du Saint-Graal, P., 1921;

Gilson E., La mystique de la Grâce dans la quête du Saint Graal, «Romania», 1925, t. 51, № 203;

Roques M., Le Graal de Chrétien et la Damoiselle au Graal, «Romania», 1955, t. 76, № 301;

Beguín A., La Quête du Saint Graal, [P., 1958];

Marx J., La légende arthurienne et le Graal, P., 1952;

Loomis R. S. (ed.), Arthurian literature in the Middle Ages, Oxf., 1959. С. С. Аверинцев. В средневековой рыцарской литературе мотив Г. впервые возникает в двух французских стихотворных романах конца XII в. «Роман об истории Грааля» Робера де Борон (1-я часть — «Иосиф Аримафейский»; от 2-й части — «Мерлин» сохранились лишь фрагменты, здесь спасителями святыни оказываются Мерлин и его воспитанник король Артур). В «Персевале, или Повести о Граале» Кретьена де Труа героем-искателем Г. выступает Персеваль, один из рыцарей Круглого стола короля Артура (а затем и Говен, племянник Артура).

В романе поэта Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль» (начало XIII в.) Г. — не чаша, а камень, принесённый ангелами на землю и обладающий чудесной силой. Одна из последующих разработок сюжета — роман Альбрехта «Младший Титурель» (2-я половина XIII в.) посвящён истории «королей Г.». Выдвигаются новые герои: во французской литературе — Ланселот и его сын Галахад (прозаический цикл «Повесть о Ланселоте Озёрном» или «Ланселот-Грааль»; «Поэма о святом Граале» — 1-я половина XIII в.), а в немецкой — сын Персеваля Лоэнгрин (поэма Конрада Вюрцбургского «Рыцарь с лебедем»; анонимная поэма «Лоэнгрин» — 2-я половина XIII в.).

С темой Г. связан роман английского писателя Т. Мэлори «Смерть Артура» (XV в.). В новое время немецкие романтики разрабатывают сюжет Г. в поэзии (Л. Уланд) и драматургии (незаконченная пьеса Ф. Фуке, «Мерлин» К. Л. Иммермана); английский поэт А. Теннисон обращается к нему в «Королевских идиллиях». В музыкально-драматическом искусстве легенда о Г. нашла монументальное воплощение в операх Р. Вагнера «Лоэнгрин» (либретто композитора по анонимному роману конца XIII в.) и «Парцифаль» (либретто композитора по произведению Вольфрама фон Эшенбаха). В книжной миниатюре (иллюстрации в рукописях XIII—XV вв.) Г. изображался преимущественно в виде потира.